

Глава 811. Родители Лю-Ли. Врата Демона.

«Кузница Огненного Облака...?»

Цин Шуй удивленно спросил, но тут же пожалел. Ему не стоило спрашивать. По выражению лица Хоюнь Лю-Ли он понял, что ей неприятна эта тема.

«Ты видел того мужчину средних лет в Кузнечной Лавке Огненного Облака, так? Это мой приемный отец. Кузница не называлась раньше Кузнечной Лавкой Огненного Облака. После того как они нашли меня, они увидели слова Хоюнь Лю-Ли на нефритовой подвеске, которая была на мне, они меня так назвали. Мои приемные родители не имели собственных детей, поэтому были рады, когда нашли меня, и на радостях поменял название своей кузницы, которую получили в наследство от своих предков. И назвали ее Кузница Огненного Облака [1]».

Когда Хоюнь Лю-Ли рассказывала про своих приемных родителей, на ее лице появилась теплая улыбка.

Цин Шуй вздохнул с облегчением. Когда он впервые познакомился с тем кузнецом, он подумал, что у того, должно быть, была красивая жена, иначе было трудно представить, что у него могла уродиться такая красавица дочь, как Хоюнь Лю-Ли.

«Я не знаю, зачем мой приемный отец заставил меня пользоваться этим именем вместо своей фамилии. Он даже признался мне, что я не их кровь и плоть. А я бы предпочитала такого не знать».

Цин Шуй еще раз убедился, что в каждой семье и у каждого человека была своя история. Неудивительно, что говорят, что у каждого есть свой скелет в шкафу. Он знал Хоюнь Лю-Ли так давно, но только сегодня услышал ее настоящую историю.

Сталкиваясь с такими историями, он никогда не знал, как реагировать. Лю-Ли всегда была такой радостной, но теперь ей явно было не до веселья. В конце концов, остаться без родителей – от такого любой бы впал в депрессию. Ее история была хуже истории Ши Цинчжуан. По крайней мере, Цинчжуан знала своих родителей, у нее был заботливый дедушка, семья, родня, с которыми она была кровно связана. Однако все было иначе у Хоюнь Лю-Ли. Без семьи, без кровных родственников, человек чувствует себя покинутым. Может быть, поэтому она не бывает дома.

«Наверное, у них были какие-то трудности, иначе кто добровольно расстанется с такой милой дочкой?» попытался утешить ее Цин Шуй.

«Хорошо, давай не будем о них. В любом случае я их никогда не видела, у меня нет с ними связи. Более того, нет никакой возможности с ними встретиться. Я буду вечно ребенком своих приемных родителей», с улыбкой ответила Хоюнь Лю-Ли.

Чем больше кто-то притворяется, что ему все равно, тем больше это показывает, как это важно для них.

Однако Цин Шуй не стал настаивать. Он просто полетел с Хоюнь Лю-Ли в Город Сотни Миль, с сочувствием поглядывая на нее. Вот кому была нужна его любовь и забота.

Кузнечная Лавка Огненного Облака ничуть не изменился. В Городе Сотни Миль он не считался особенным, но никто не осмеливался приходить сюда с неприятностями. Просто все

знали, что у хозяина Кузнечной Лавки была сильная дочь.

Тогда Хоюнь Лю-Ли еще управляла Земным Раем в Стране Цан Лан.

Там Цин Шуй и повстречал Хоюнь Лю-Ли, а теперь вот они были навсегда связаны браком.

Цин Шуй и Хоюнь Лю-Ли зашли вместе внутрь Лавки. Вокруг ходили покупатели и рассматривали оружия в витринах. Чуть дальше стоял мужчина средних лет и ковал очередное оружие, а двое молодых парней помогали ему, плавя металл и куя железо.

Хоюнь Лю-Ли увидела человека, улыбнулась и радостно позвала:

«Отец!»

Удивленный кузнец поднял голову. Положив молот, он широко улыбнулся. Эта улыбка была настоящим счастьем, идущим из глубины души.

«Дочка, ты вернулась», радостно приветствовал он, подойдя к ним.

Цин Шуй когда-то встречался с ним. Мужчине было больше пятидесяти лет, он был крепким, сильным, с мускулистыми руками.

Хоюнь Лю-Ли обхватила его за руку и улыбнулась.

«Дочка, чумазый я, не марай платье. Пойдемте в дом. Твоя мама так по тебе скучает, ноет каждый день, ждет, когда ж ты вернешься», радостно предложил кузнец.

Он был хорошим отцом, честным и приземленным человеком.

И только теперь мужчина заметил Цин Шуя. Он прищурил глаза с легким удивлением, улыбнулся и кивнул Лю-Ли:

«Значит, у нашей девочки есть кто-то, кто ей нравится. Почему же ты не представишь его отцу?»

Хоюнь Лю-Ли покраснела:

«Папа, его зовут Цин Шуй...»

«О, а я помню тебя. Цин Шуй, ты же раньше жил в Городе Сотни Миль. Я видела тебя, ты бывал тут», воскликнул мужчина, видимо, удивленный тем, что до него дошло.

Память-то у него была отличной.

«Здравствуйте, дядюшка!» вежливо поприветствовал Цин Шуй и поклонился.

«Пойдемте в дом. Не нужно устраивать церемоний. Раз моя девочка положила на тебя глаз, то ты теперь мне как бы родня. Не обращай внимания, что мы из низшего сословия и сравниться с Кланом Ши не можем», со смехом сказал кузнец и взял Цин Шуя за руку.

Видимо, он знал, что Ши Цинчжуан была помолвлена с ним.

Хоюнь Лю-Ли вспыхнула:

«Отец, о чем ты говоришь?»

«Дядюшка, пожалуйста, будьте уверены. Готов поклясться богами, что я хорошо обращаюсь с Лю-Ли. Если бы я ее подвел, то пусть меня молнией зашибет», торжественно объявил Цин Шуй.

«Цин Шуй, да что ж ты делаешь...»

Если бы Хоюнь Лю-Ли была родной дочерью этому человеку, он бы не стал говорить. Он всегда считал клятвы чем-то глупым. И не потому, что он не выполнял своих обещаний. Однако всегда было что-то, что клянись, не клянись, выполнить это не хватит способностей. А еще те, кто яростнее всего клянется, чаще всего и не выполняют своих клятв.

Но сейчас Цин Шую показалось, что было нужно выразить свою позицию именно таким образом.

«Ха-ха, хорошо. Даже такой деревенщина, как я, услышал в твоих словах искренность. Я только надеюсь, что моя дочка сможет найти того, кто будет с ней хорошо обращаться», сказал кузнец с улыбкой. Но Цин Шуй заметил беспокойство в его глазах

Кузнец оставил своих подмастерьев работать в лавке и присматривать за товаром, а они втроем пошли на задний двор. Как только они вышли из кузницы, они увидели простую приятную женщину около сорока лет, в обычной одежде, от чего она еще больше располагала к себе. Когда она увидела Хоюнь Лю-Ли, она громко воскликнула:

«Лю-Ли вернулась!»

«Мама!» радостно крикнула Хоюнь Лю-Ли и поспешила обнять мать.

Та похлопала ее по спине и сказала:

«Ну, заводь гостя в дом».

«Мама, это Цин Шуй», представила Хоюнь Лю-Ли.

«Цин Шуй из Клана Цин. Это хороший человек, молодец, дочка, ты нашла достойного», с улыбкой сказала женщина, рассматривая Цин Шую.

«С моим почтением, тетушка», сказал Цин Шуй и вежливо поклонился.

Он вынул подарки, которые заранее приготовил, и передал родителя. Там были Гранула Красоты и две Золотые Гранулы Сяньтянь. Он хотел помочь таким образом родителям Хоюнь Лю-Ли.

Хозяева дома с радостью приняли такие дорогие подарки. Замешкавшись немного, они все же приняли их, не устраивая лишних церемоний. Цин Шую это порадовало – он любил честных и приземленных людей, как эти двое.

Принятие Золотой Гранулы Сяньтянь означало то, что они останутся на уровне Сяньтянь на всю жизнь, но для них, это был словно эликсир, дороже золотых гор.

Пятьсот лет жизни с этой кузнечной лавкой позволят им прожить небогатую, но беззаботную жизнь в Городе Сотни Миль.

Когда все познакомились друг с другом, все сели обедать. Женщина после обеда повела Хоюнь Лю-Ли наверх поболтать, а кузнец и Цин Шуй остались вместе.

«Цин Шуй, я чувствую, что должен тебе кое-что рассказать», сказал мужчина, подумав немного.

Цин Шуй замер от удивления. Однако он догадывался, что кузнец хотел рассказать об их отношениях с Хоюнь Лю-Ли.

«Дядюшка, пожалуйста, расскажите».

«Лю-Ли не наша кровная дочь», тихо сказал кузнец.

«Ага, а я знаю. Лю-Ли мне уже рассказала».

«Я не знаю, хорошо это или плохо, что Лю-Ли с тобой. Хоть ты и показал свою искренность, я бы все же хотел сказать это еще раз. Если между тобой и нашей дочерью возникнет препятствие, что-то, что будет трудно воплотить, ты сделаешь это?» подумав, продолжил кузнец.

Цин Шуй подумал и с улыбкой ответил:

«Если это что-то пойдет на пользу Лю-Ли, если сама Лю-Ли согласится, то я согласен».

«Это дело крайне сложное», сказал кузнец, замешкавшись. Он нахмурился, сведя брови к переносице, словно подбирая слова.

У Цин Шуя был большой жизненный опыт, он много повидал и сразу понял по выражению лица кузнеца, что этот вопрос касался жизни каких-то людей. Поэтому он прощупывал почву – можно ли было рассчитывать на Цин Шуя, были ли у него на то способности.

«Я знаю, что не смогу, возможно, решить проблему немедленно, но в будущем определенно смогу. На Континенте Зеленого Облака нет никого более подходящего. Вы, может, мне не верите или меня не понимаете, но вы должны понимать свою дочь и ее выбор».

Взгляд у кузнеца посветлел. Он улыбнулся и продолжил:

«На самом деле, ее настоящие родители не надеялись, что она закончит это дело, но все же я расскажу тебе. Несмотря на то, сделаешь ты это или не сможешь, я надеюсь, ты не расскажешь ей ни слова. Расскажи ей только тогда, когда сможешь эту проблему решить».

«Конечно, не скажу. Раз Дядюшка сказал ей и мне, что она вам не родная дочь, но не рассказывает об этом деле никому, то значит, вопрос крайне важный», ответил Цин Шуй. Он был крайне удивлен.

«ТЫ слышал что-нибудь о Вратах Демонам?» спросил кузнец.

«Врата Демона?» поразился Цин Шуй.

Он слышал о Вратах Демона от Леди Дуаньму. Кажется, это было на Центральном Континенте, он как-то спрашивал, какая культивация у самого сильного человека там. Он слышал что-то про Врата Демона, про Секту Будды, Небесный Город, Особняк Тан, Лунный Город и Город Дуаньму...

Вроде бы это были самые сильные фракции на Центральном Континенте.

«Все верно, Врата Демона», подтвердил отец.

«Кажется, кто-то что-то упоминал, что это находится на Центральном Континенте», неуверенно сказал Цин Шуй.

«Я тоже не знаю точно. Могу сказать, что, если у тебя в будущем будет сила для этого, отведи Лю-Ли туда. Если у тебя нет сил, то никогда не суйся в это место. И не говори ей, что ее родители находятся там, во Вратах Демона», сказал кузнец.

Цин Шуй кивнул. Врата Демона были на том же уровне, что и Секта Будды на Центральном Континенте. Секта Будды была на том же уровне, что и Хребет Короля Льва. Теперь Цин Шуй и не знал, как ему быть – радоваться или плакать.

Дело Ие Цзяньэ было связано с Хребтом Короля Льва. А теперь еще и Хоюнь Лю-Ли оказалась вовлеченной в дела Врат Демона. Небеса, видимо, шибко высокого мнения о нем, раз дали ему вторую жизнь, чтобы он разобрался со всеми этими головоломками, к тому же еще и самыми сильными на своем континенте.

Теперь и сам Цин Шуй начал понимать, что к нему просто липли неприятности. Однако подумав о том, как его душа трансформировалась и попала в этот мир, как он получил способность выдерживать трудности и становиться сильнее и лучше, он понял, что все в этом мире было возможно.

Раз он реинкарнировал, раз уж встретил любимых людей, то значит, ему ничего не оставалось – только усердно трудиться. В конце концов, хоть какая-то надежда у него же была.

[1] Название «огненное облако» означает то же самое, что Хоюнь, фамилия Хоюнь Лю-Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/51/271632>